

A woman with long red hair, wearing a blue dress, sits on a rock in a landscape with vibrant autumn foliage. She is looking towards a large, blue, mechanical flying machine that resembles a dragon or a dragonfly, hovering in the sky above a valley. The scene is set in a mountainous region with a river winding through the valley.

Путешествия во Вселенной

Марина Винтерс

Марина Винтерс
Путешествия во Вселенной

«Автор»

2020

Винтерс М.

Путешествия во Вселенной / М. Винтерс — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97302-2

Уважаемые читатели, представляю вам автобиографическую повесть об очень необычной стороне моей жизни, а точнее сказать совсем уж невероятной и мало кому известной. Написана она была около года назад, но опубликовать я ее решила исключительно после знакомства с проектом «Кассиопея» Ирины Подзоровой. Многие сюжеты и события абсолютно тождественны с тем, что описывает Ирина, получая информацию от Контактеров и представляя ее как ИСТИНУ. Хочется верить, что вы не останетесь равнодушными, соприкоснувшись даже с ничтожно малой долей информации, представленной здесь, о потенциале и возможностях вселенной. Уверена, вы будете всерьез удивлены, насколько поменяется ваше мировоззрение при ее прочтении. Вы больше не сможете оставаться в своем прежнем состоянии невежества и ограниченного познания мира. Вам захочется по-настоящему расширить возможные горизонты развития своего сознания. Приятного прочтения.

ISBN 978-5-532-97302-2

© Винтерс М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Первое путешествие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Винтерс

Путешествия во Вселенной

Глава 1. Начало

Наши души умеют летать, ровно до двух лет, мы прекрасно помним каждое путешествие, но рассказать не можем, так как по задумке высших сил, об этом человек будучи на Земле помнить не должен. К трём годам мозг отключает бессознательную память о других мирах и позволяет фиксировать только сознательные события и часть снов, не касающихся других миров вселенной.

Лишь малая часть людей оставляет в себе способность хотя бы обрывками помнить реальное положение и путешествие нашей души во вселенной.

Для легкости восприятия, это можно пояснить следующим образом.

Души во вселенной имеют энергетическую сущность, со своей памятью и многочисленными путешествиями во вселенной. У каждой души есть свой путь, со своей миссией, задачами и планами, поставленными ей высшими силами. Если по особым причинам она отклоняется от намеченного пути, то ее вновь отправляют в определённый путь для исполнения той же задачи и исправления прежних ошибок.

Если рассказать о себе, то помню я свои путешествия именно с двух летнего возраста, после этого канал был закрыт прочно, и осталось в памяти лишь мое последнее путешествие в детстве. И при всем моем желании никак не удавалось воссоздать картину дальнейших путешествий моей души. Лишь изредка, обрывками и при соблюдении определённых условий, мне удавалось запечатлеть в памяти малую часть мысленных путешествий во вселенной. Грустно осознавать, что людей обрекают на такую короткую память и скудные возможности мозга, пребывая в человеческом теле на планете Земля. Мозг и его возможности закрыты в черепную коробку, полностью отключена способность получать сигнал и фантастические объемы информации с космоса. Там есть решение всех необходимых вопросов для развития: технологий, медицины, здоровья, молодости, обилия ресурсов, экологии, перемещения в пространстве и времени и многое, многое другое, что за пределами нашего понимания.

Человек по сути катастрофически ограничен в своих умственных и физических возможностях. Земляне идут муравьиными шагами в развитии своей цивилизации, то и дело отбрасывая себя назад через войны и катаклизмы.

При том, что если предположить, хотя бы теоретическую возможность приоткрывать закрытые каналы поступающих сигналов из космоса, то жизнь на земле и населяющая ее человеческая раса в первый же период жизненного цикла одного поколения шагнёт сразу за 100 поколений вперёд в развитии своей цивилизации. Технологии способные ускорить развитие существуют уже сейчас, но абсолютно не доступны человеческому закрытому разуму. Мы находимся на втором месте своего первобытного общинного состояния – называемое второбытное. Где до сих пор мы добываем еду тяжелым трудом, где деньги и товарообмен ещё присутствуют, позволяя разделять людей на бедных и богатых, где не излечимы многие болезни, где продолжительность жизни коротка, где государственный строй своими законами держит свой полуголодный и полуграмотный народ за безмозглых животных, чтобы было легче им управлять, где преступность в отношении детей и тех кто слабее только прогрессирует, где нравственность затоптана и высмеяна, где сми культивируют моду антинравственности и вседозволенности, где благодаря попустительству властей народ спивается веками, и пребывает на радость власть имущих всегда в забытии, в полуживотном состоянии.

Если хотя бы представить возможность доступа нашего Мозга к космическим объемам информации, то пределам фантастических открытий и развитию не было бы границ.

Нам стоит лишь открыть механизм получения сигналов из космоса, и информации там огромная бесконечность.

Возможность данной теории подтверждаются моими путешествиями по вселенной.

По времени и продолжительности они недолгими, но насыщены невероятными событиями и невообразимой космической географией. Хотя запомнить удалось лишь самую крохотную их часть.

Глава 2. Первое путешествие

Первое запомнившееся путешествие моей души произошло как раз на границе отключения моей бессознательной памяти, когда мозг перестает фиксировать путешествия нашей души.

Этот происходит в момент подключения речевых функций.

Будучи ещё совсем малышкой около двух лет, я вполне спокойно уснула нормальным детским сном. Но не прошло и 20 минут глубокого сна, моя душа спокойноенько отделилась от тела и с лёгкостью дуновения ветерка вылетела наружу, сначала из спальни осторожно оглядев своё спящее детское тело, потом из дома, где мы проживали на тот момент в маленькой деревушке «Александровка» на окраине села Российской глубинки в Поволжье.

По чувствам было понятно, что подобное путешествие было настолько привычным и обычным делом, что я не принимала никаких усилий для полёта и выбора ориентира. Лёгкость и молниеносность полёта была настолько высокоскоростной, что создавалось впечатление будто каждое движение полёта управляется мыслью и равно ее же скорости. Высота и направление регулировались лишь по желанию души и со скоростью молнии. Душа в этот момент избавления от тела приобретала просто космическую лёгкость и свободу, это ощущение не сравнимо ни с чем, находясь в человеческом теле. И только при возвращении души вновь в назначенное тело, чувствуешь себя в настоящей клетке, ощущение скованности, безысходности и скудной участи бытия ввергают тебя только в неминуемое уныние и разочарование происходящего вокруг.

Все это происходит при полном закрытии источников космической информации и памяти прошлых жизней, накопленного опыта, знаний своей души. Многовековая память и знания остаются не доступными и полностью закрыты, лишь только душа попадает в человеческое тело. Чувствуешь себя слепым, глухим, немым, полностью беспомощных существом, запертым в железной клетке, отключённой от космоса.

Когда начинаешь задумываться над этим, понимаешь, что есть предназначение для каждой души, отправленной на землю, но направление и задачи не известны.

Люди теряют года, целые жизни и многие так и остаются слепыми на всю жизнь, так и не найдя своего истинного высшего предназначения. Отсюда и известное понятие: мечется душа и никак не прикается.

Поднявшись над домом, я огляделась вокруг, увидела крышу, скудный дворик, дома и крыши соседних домов, сараев и их окрестностей. При том что уже было довольно темно, окна домов деревни все светились и смотрелись с высоты довольно зримо. Поднимаясь выше от места своего двора и улицы, я с любопытством ребёнка решила полетать над всей деревней и ознакомиться с другими ее жителями. Находясь в режиме полёта я помню, что мой интерес на тот момент был исключительно к тем людям, с которыми была знакома моя семья, родители. Было ощущение, что я уже довольно свободно и легко ориентируюсь в домах и улицах деревни на уровне высоты полёта. Подлетев к первому дому, находящемуся ближе всех остальных к своему, я свободно влетела внутрь, никакие замки, двери и стены, не являлись препятствием на моем пути. Влетев на несколько минут к дом, я нашла хозяев дома на кухне, жена хлопотала у плиты, муж сидел за столом, маленькая дочка спала в соседней комнате. Эту семью я знала хорошо, они имели непосредственное отношение к моим родственникам, и поэтому мое любопытство к ним было не случайным.

Хозяйка дома по имени Лидия была женой моего родного дяди, брата моей мамы, Виктора. И только исключительно по ее заявлению его совсем недавно забрали в тюрьму, а она тут же вышла замуж за этого мужчину, который был их хорошим знакомым и часто заходил к

ним в гости. Похоже и заявление ее было состряпано только для того, чтобы устранить дядю с дороги, указав, что он учинил драку с ней без причины. Но наказание последовало слишком строгое и несоразмерное с так называемым преступлением, целых 4 года тюрьмы, хотя никакого телесного увечья не было и даже синяков никто не видел.

Мне как ребёнку было интересно посмотреть на неё, ставшую причиной случившегося горе в нашей семье, когда арестовали родного дядю, и горькие слёзы бабушки, обвиняющую во всем невестку и ее подлый поступок. Я все это слышала неоднократно и самой очень хотелось посмотреть на эту парочку, погубившую жизнь человека так легко и причинившую горе моей родной бабушке.

К моему удивлению т. Лида была по отношению к новому мужу очень смиренна и покладиста, выполняя все его просьбы беспрекословно, ни разу не выразив малейшего несогласия или возражения. Нажарив картошки и котлет на соседних конфорках газовой плиты, она подала все на стол, где стоял уже готовый салат и лежал в тарелке нарезанный хлеб.

Задержавшись у них на минуту, я слушала о чем они говорят между собой. Разговор был ничем не примечателен, они говорили о своём хозяйстве, домашнем скоте, заготовках и огороде. Лидия выразила пожелание о возможном выходе на работу, на что он довольно строго ответил, что это возможно, но немного погодя, пока надо ей побыть просто домашней хозяйкой. Она беспрекословно согласилась и продолжала стоять у плиты облокотившись на неё молчаливо и наблюдая как ужинает новый муж. Возникла пауза и мне стало не интересно больше там задерживаться, я легко и молниеносно вылетела из этого дома. Поднявшись опять на определенную высоту, я огляделась и ещё раз посмотрела на их дом. Маленький домик на одного хозяина, стоял в необычно отдалённом месте по сравнению с всеми другими домами, находящимися на центральной улице и стоящими ровно у самой дороги. Их домик был в глубине участка, а около дороги располагался сарай, стог старого сена и сильно заросший сад и участок.

Со стороны дороги их дом почти и не был виден сквозь траву и сараи, лишь с высоты он хорошо просматривался и даже в темное время суток три окна с включённым светом были хорошо видны.

Для меня какого-либо интереса не вызвало знакомство с ними и хотя особого криминала я не увидела в них самих, мое любопытство было вполне удовлетворено, что за люди могли так поступить с человеком бывшим приятелем хозяина дома и бывшим хорошим супругом жены. Честно говоря по их виду совсем не было заметно даже следов какой бы то ни было неловкости или внутреннего состояния вины. Мне даже показалось, что по их мнению все так и должно было быть и все что они сделали – это правильный поступок и осуждению не подлежит. Это меня и удивило больше всего на тот момент.

Я полетела дальше над всей деревней, легко поднялась на большую высоту, чтобы охватить взглядом весь ее периметр. Слышались звуки лающих собак в перемешку с звуками мычания коров, загнанных на базы у сараев. Слишком высоко я подниматься не стала, чтобы суметь разглядеть интересующий меня дом. Свет из окон хорошо виднелся издали, улицы и дома просматривались хорошо. Тут мне захотелось побывать в доме на противоположном краю нашей улицы, где проживала пожилая пара, одних знакомых, чем именно они привлекли мое внимание уже стерто из моей памяти, но я хорошо помню их дом и что в нем я увидела. Хозяйка дома похоже уже поужинала и находилась в комнате, дед сидел у стола разбирая старые фото в альбоме, и бабка в очках спокойно сидела в старом деревянном кресле и что то зашивала в руках, похожее на кухонное полотенце. Дед тихо что то приговаривал про себя, периодически обращаясь к бабе, на что она каждый раз оборачиваясь к нему переспрашивала не дослушав, чтобы ответить. Внутри дома было немного прибрано, но все уже было в довольно обветшалом состоянии. Посуда, включая тарелки были алюминиевые все поцарапанные от времени и их использования. Вода стояла в ведре на лавке, рукомойник рядом и короткие занавески

на окнах. Немного покрутившись по их комнатам и понаблюдав за ними несколько минут, я потеряла интерес и полетела дальше.

Следующим моим посещением был дом очень зажиточной дамы, в нашем селе она слыла довольно строгой и богатой особой, за глаза ее все называли купчихой Нюрой. Баба Нюра была крупного телосложения преклонного возраста женщина, но с очень хорошо сохранившейся внешностью, как раньше называли таких женщин на Руси: «кровь с молоком». На удивление селян она была четыре раза замужем и всех своих мужей пережила. Они поочередно умирали по старости лет и болезней, а она вновь выходила замуж. Всех своих мужей держала в строгости, как говорят: «в кулаке» и не давала никого спуска. Все домашнее хозяйство, будь то скотина или дом или работа, все выполнял муж, она же строго все контролировала и давала бесконечные советы и нарекания. К нашей семье она имела самое непосредственное отношение, да и не только к нам, почти пол деревни у неё занимали деньги, и моя мама в их числе. Баба Нюра жила на другом краю деревни, ее дом стоял прямо около пруда, высокий добротный дом на одного хозяина, таких частных домов в деревне было немного, в основном жителям и работникам совхоза выделяли дома на два хозяина в виде бараков, скромные и холодные. У неё же был огромный частный дом из добротного дерева, с довольно высоким кирпичным фундаментом и высокими окнами с закрывающимися ставнями. Слушая опять же разные разговоры дома в кругу семьи, мне непременно захотелось взглянуть на внутреннее хозяйство, быт и самих хозяев этого дома. Несмотря уже на поздний час они не спали, баба Нюра в красивом халате расхаживала по дому и очень эмоционально ругала мужа, то и дело грозя указательным пальцем в его сторону.

Муж ее, на тот момент уже четвёртый по счету супруг, был очень худеньким и покладистым дедушкой, молчаливо хлопотал по дому, терпеливо выслушивая от неё не шуточный нагоняй. Видно было, что это процедура нагоняя у них была ежедневным и привычным занятием, так как баба Нюра неустанно громко выговаривала слова: «сколько раз тебе повторять, бестолковая твоя голова, что надо делать...»

Бедный старик лишь кивал и соглашался в ответ. Внутри дома было по купчески все обставлено, хорошая мебель, кровать с периной и огромными подушками, красивое кружевное и атласное постельное белье, бархатные покрывала и занавески. На столах бронзовые красивые подсвечники, похоже купленные ещё с ее юности, и старый, но очень добротный комод, полный хрустали и разных фарфоровых статуэток. Прочитав очередную мораль мужу, она пошла к своему трюмо, высокому в обрамлении темного резного дерева, достала из выдвижного ящика расчёску и стала неторопливо и размеренно расчёсываться. Под красивым цветастым платком были чёрные волосы, слегка с сединой, закрученные на затылке в шишку, в ушах поблескивали крупные золотые серьги с крупными камнями внутри. Расчесав волосы, она не стала их на ночь закалывать в шишку и лишь лентой связала их в легкий хвост расправив на плече. Покрутившись у зеркала немного, сняла халат и направилась к комоду, оставшись в белой ночной рубашке.

Из комода стала доставать поочередно свои шкатулки и складывала их на стол, убедившись, что в них все целёхонькое, она вернула их на место, попутно сняв с себя серьги и положив в одну из них. Дед вошёл в комнату из кухни и увидев, что супруга вроде бы уже успокоилась, спросил:

– Нурюшка, спать будем?

Она грозно оглянулась на него и сказала:

– А ты там все убрал, хорошо прибирался?

– Конечно, не беспокойся, все как ты велела.

– А то знаю я тебя, за тобой всегда проверять надо. Все норовишь меня обхитрить!

– Да нет же, Нурюшка, все хорошо.

– Ну давай ложится тогда, – почти спокойным голосом ответила она. Они стали укладываться спать на высокую перину своей кровати немного что то бормоча себе под нос. Дед выключил свет и они улеглись.

Удовлетворив и тут своё детское любопытство, я полетела дальше. Ночь уже всю опустилась на деревню, во многих домах уже погас свет, лай собак потихоньку умолкал и вся деревня опустилась в сон. Покружив ещё немного над деревней, вдоволь насладившись свободой полёта и души, я вернулась в свой дом и своё тело, тело маленькой девочки с земным именем Марина.

Утром проснувшись я прекрасно помнила свои ночные приключения, но рассказать об этом никому не смогла, как ни старалась на своём детском языке. Похоже в этом и есть особый умысел, и способность говорить наступает у детей только тогда, когда отключается бессознательная память души. Выслушав мои лепетания домочадцы очередной раз покивали в знак согласия, сделав вид, что будто все поняли из моего рассказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.